

Наталья Аннеева

О КРОЛИКЕ И НЕ ТОЛЬКО

Рассказы о детях и животных

Наталья Аннеева

**О кролике и не только.
Рассказы о детях и животных**

«Издательские решения»

Аннеева Н.

О кролике и не только. Рассказы о детях и животных /
Н. Аннеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900531-1

В этой книге читатель познакомится с героями рассказов о животных и детях, только вступающих в наш сложный и порой суровый мир. Реальность и выдумка, радость и грусть тесно переплетаются в этих историях. Книга предназначена подрастающим детям, их родителям, дедушкам, бабушкам и вообще всем, кому не безразличен мир детства.

ISBN 978-5-44-900531-1

© Аннеева Н.
© Издательские решения

Содержание

Про кролика и котенка	6
Алешка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

О кролике и не только Рассказы о детях и животных

Наталья Аннеева

© Наталья Аннеева, 2017

ISBN 978-5-4490-0531-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Про кролика и котенка

Жил-был Кролик. Он был маленький и серый, с длинными ушками и прыгучими лапками. Мама-крольчиха его очень любила. У него было много братьев и сестер. Они играли все вместе, и им было весело и хорошо с ласковой пушистой мамой. Их мирок был ограничен стенками клетки. В нем было много душистого сена, которое приносило огромное двуногое существо, которое называлось Человек. Приносил Человек еще и зеленую траву, и вкусную морковку, которую мама кролика с удовольствием ела. Пока Кролик был совсем маленький, мама кормила его своим молоком. А потом у него появились зубки, и он тоже полюбил морковку и траву.

Однажды Человек пришел с большой корзиной. Он открыл клетку и одного за другим стал складывать в нее крольчат. Им было очень страшно. Они звали маму, но Человек заранее посадил ее в другую клетку, и она ничем не могла помочь своим деткам. Наш Кролик сжался от страха в малюсенький комочек. Он думал, что так его, может быть, не заметят. Но огромная рука схватила и его и, пронеся по воздуху, тоже опустила в корзину. А потом Человек закрыл корзину крышкой, и в ней стало совсем темно.

Корзину долго трясло и подбрасывало. Крольчата сидели в ней, тесно прижавшись друг к другу. Но вот, наконец, тряска прекратилась, и крышка корзины поднялась.

Надо сказать, что крольчатам от этого легче не стало. Они увидели, что очутились в очень странном месте, где было так много разных «человеков»! Они были большие, поменьше и совсем маленькие. Маленькие то и дело дергали больших за руки и противно пищали. Наверно, просили есть. Некоторые подходили к корзине с крольчатами и протягивали к ним свои ручонки. «Сейчас съедят!» – думали крольчата и закрывали глаза от страха. Но маленькие «человеки» никого не ели, по крайней мере, здесь, на виду у всех. Тем не менее, люди забирали крольчат одного за другим, давая хозяину взамен какие-то странные листочки – деньги. Скоро у него стало много этих денег, и он был, казалось, этим очень доволен. В конце концов, наш Кролик остался в корзине один-одинешенек. «Ну, что я буду делать с тобой, заморыш? Никто тебя брать не хочет!» – сказал хозяин Кролику, взяв его на руки и поглаживая по ушкам.

Стало совсем уже жарко. Солнце стояло высоко в небе, Кролику хотелось пить и очень хотелось к маме. Он жалобно, тихонько попискивал. И тут к ним подошел совсем маленький человечек, состоящий весь из каких-то оборок и бантиков, увидел Кролика и закричал: «Хочу! Хочу! Хочу!» Идущие рядом с ним большие человеки засмеялись и заговорили с хозяином Кролика. Их было двое. Один, побольше, был папой, а другой, поменьше, весь в чем-то ярком и блестящем, был мамой человечка.

Мама взяла человечка на руки и стала ему ласково говорить что-то. Но он не хотел ничего слушать и только повторял: «Хочу клолика! Хочу клолика!» В конце концов, Кролик оказался в ручонках у маленького человечка, и тот чуть не задушил его от счастья. Кролик жалобно закричал и даже хотел его укусить. Но большой человек, которого называли Папой, взял его, погладил и сказал, что вернет человечку, когда они будут на даче.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем они добрались до этой дачи. Им пришлось ехать в большой трясучей клетке, тесно набитой людьми. Она противно пахла и называлась автобусом. Маленький человечек вздумал плакать, и Кролика пришлось ему отдать. Он всю дорогу тискал Кролика, дергал его за ушки и тыкал ему в глаза своими маленькими паль-

чиками. Мама, конечно, пыталась ему объяснить, что с Кроликом надо обходиться бережно. Но человек был еще очень мал и никак не мог понять, для чего это надо.

Когда поздно вечером они приехали наконец на дачу, Кролик был еле жив. К счастью, о нем скоро забыли. Человек плакал и уже не хотел Кролика, все бегали вокруг него и утешали. А Кролика посадили на пол и дали ему воды. Он попил и спрятался в темном углу под кроватью. Туда к нему вскоре пожаловал очень важный, сердитый зверь с пушистым длинным хвостом и зелеными глазами.

Он тронул Кролика когтистой лапой, приглашая поиграть. Глаза зверя горели, а хвост сердито мотался из стороны в сторону. Он явно воображал себя огромным и могучим, хотя был примерно такого же роста, как мама Кролика. Немного погодя он принялся прыгать на своих мягких лапах и делать вид, что нападает. А, может, и вправду напал. Усы его топорщились, белые зубы сверкали. Кролик испугался, выскочил из-под кровати и... очутился прямо перед зубастой мордой еще более опасного зверя. Это была небольшая такса, из тех, что называют кроличьими. А называют их так потому, что они очень малы и могут охотиться только на кроликов. Но это-то уж они делают мастерски!

Такса в мгновение ока бросилась на Кролика и вцепилась в него зубами, которые по своим размерам не уступали зубам большой собаки. Кролик закричал громко и жалобно, совсем как ребенок. Люди бросились ему на помощь, но было уже поздно. Человек-папа отнял Кролика у таксы и увидел, что он не дышит, а по его серой шкурке течет кровь.

Человек-мама даже немного всплакнула, а маленький Человек спал и ничего не видал и не слышал. Все решили, что Кролик умер, и папа унес его в ближайший лесок. Лопаты, чтобы закопать Кролика, у него не было, поэтому он положил его под кустом и ушел.

Кролик долго лежал неподвижно. А потом вздрогнул, открыл глаза и зашевелился. Он огляделся вокруг и очень испугался. Все было таким незнакомым и страшным! И трава, и качающиеся темные громадины-деревья, шумящие на ветру. Под деревьями было много листьев, и они страшно зашуршали, когда Кролик запрыгал по ним, ища себе укрытия. Ушко, которое поранила собака, у него сильно болело, в остальном же он не очень пострадал. Но он страшно боялся, и ему хотелось куда-нибудь спрятаться. Это работал инстинкт самосохранения, и только благодаря ему Кролик нашел, наконец, небольшую норку между корнями листовницы и забился туда. Наступила ночь.

Ночью стало еще страшнее. Она была полна тихих шорохов и непонятных звуков: попискиваний, вздохов, тоненьких вскриков, неожиданного уханья над головой и неумолкающего шума деревьев. В темноте иногда сверкали зеленые огоньки чьих-то глаз, а в воздухе мелькали бесшумные крылатые тени – это охотились совы. Хотя Кролик не знал, кто это, он очень боялся и старался как можно глубже забраться в свое убежище.

«Миу, миу!» – раздался вдруг совсем близко чей-то жалобный крик. Зашуршала трава, и в кроликову норку ткнулась пушистая мордочка с огромными зелеными перепуганными глазами. Это был маленький котенок. Он родился и жил со своей мамой-кошкой в заброшенной лесной избушке неподалеку. Кошка-мама отправилась на охоту еще вчера и до сих пор не вернулась. Котенок очень проголодался и пошел ее разыскивать. Он не знал, что кошку поймала потерявшая ее хозяйка, жившая на даче, и увезла уже в далекий-далекий город. Она ведь не догадывалась, что в лесу у кошки остался котенок!

Кролик потеснился, Котенок заполз в норку и прижался к нему, такому теплому и мягкому. Вдвоем им стало не так страшно. Они даже заснули и проспали до самого утра.

Когда наступило утро, Котенок и Кролик выбрались из своего убежища. Ярко светило солнце. На траве и протянувшихся между ветвями кустов паутинках блестела роса. Мир вокруг был неопишимо прекрасен, и можно было прыгать и бегать, где тебе хочется. Страшные ночные тени исчезли. Кролик с Котенком даже развеселились и стали играть друг с другом: Кролик высоко подпрыгивал, а Котенок пытался его поймать. Скоро им захотелось есть. Для Кролика вокруг оказалось так много вкусной и сочной травы, что он наелся до отвала, а Котенок ухитрился поймать зазевавшегося мышонка и съел его. Ведь мама-кошка уже приносила ему мышей и учила охотиться!

Правда, уходить далеко от своей норки они боялись. Когда солнце село и наступил вечер, они забрались в нее. Котенок обнял Кролика своими лапками, а тот уткнулся носом в его пушистую шерстку. Вдвоем им стало тепло и уютно, и они уснули.

Так они стали жить в лесу. Они быстро росли, и скоро норка стала им тесной. Котенок не знал, что делать, но Кролик догадался, как ее расширить. Он разрыл ее лапами и превратил в большую уютную нору. Зато Котенок вскоре стал почти настоящим охотником. Он иногда приносил домой пойманных мышей и пытался угощать ими Кролика, но Кролик был вегетарианцем и есть их отказывался.

Как-то, гуляя, они познакомились с маленьким Лисенком. Он был огненно-рыжий, любопытный, игривый. Сначала он пытался охотиться на Кролика, но Котенок страшно на него зашипел, и Лисенок оставил это опасное занятие. Они долго прыгали и играли вместе. А потом появилась лисица-мама, и Кролик с Котенком бросились со всех ног к своей норе. Но Лиса была сытая и довольная, в зубах несла огромную курицу, и ей было не до перепуганных замухрышек.

Шло время. Солнце почему-то грело все слабее и слабее, дни укорачивались, а ночи становились длиннее. С деревьев опадали листья. Они были желтые, красные, оранжевые и сердито шуршали под лапами. Котенок играл с ними, воображая, что это добыча. Он, кстати, превратился в отличного мышелова. Кролик охотиться не умел, но зато научился рыть прекрасные норы. Они по-прежнему жили вместе, потому что привыкли и привязались друг к другу.

Однажды они столкнулись с очень опасным зверем. Он был тонкий и длинный, с короткими лапками и пушистым хвостом. Глаза его смотрели зло и безжалостно, а белые зубки были очень острыми. Он сидел в их норе, и когда Кролик туда вошел, напал на него и попытался укусить в шею. Это был крупный хорек. Кролик мог только отбиваться от него лапками, но зато Котенок бросился на него и ухватил за спину. Хорек отпустил Кролика и переключился на Котенка. Драка была не очень долгой, но в результате и Котенок, и Кролик были сильно покусаны. Им удалось выгнать хорька из своей норы, хотя потом они долго зализывали раны. А вскоре их ждала новая неожиданность. Когда однажды утром они выбрались из норы, то оказалось что все вокруг: и земля, и трава, и деревья, покрыто чем-то белым, сверкающим и пушистым. Это выпал первый снег.

Со снегом пришли неприятности. Ведь снег только кажется таким милым и красивым. Не верите? А вы попробуйте просидеть в нем хотя бы полчаса! Со снегом вместе идут суровые спутники: холод и голод. Правда, снег в какой-то степени защищает от сильного мороза, но это

если вы большой и сильный, покрыты густой, длинной шерстью, а ваши предки за долгие столетия привыкли к жизни в снегах и передали эту привычку вам.

Для маленьких Кролика и Котенка снег стал стихийным бедствием. Он быстро набился в нору, в ней стало холодно и сыро. Он засыпал траву, и мыши укрылись в своих норах, ставших недоступными под его защитой. Снег завалил все дорожки в лесу и дома в находящейся поблизости деревне, давно уже превратившейся в летний дачный поселок. Из нее все разъехались, остался лишь один Михалыч, дряхлый старик, которому вовсе некуда было деваться, кроме как оставаться в своей большой старой избе, с такой же дряхлой белой дворняжкой, тремя курицами и древним белым петухом.

Летом Михалычу жилось весело. К нему часто заходили соседи-дачники. Женщины, жалея старого одинокого человека, приносили ему разную стряпню, а мужики угощали сигаретами. Два раза в неделю Михалыч навещался в маленький магазинчик за хлебом и разными продуктами. Его изба стояла на берегу, и вид на широкую красивую реку с проплывающими изредка судами развлекал старика, не давая скучать.

Зимой все изменилось. Река опустела и покрылась льдом. Магазинчик закрылся до весны, и за хлебом надо было ходить в ближайшее село, находящееся в трех километрах. В деревне, кроме Михалыча, никого не осталось. В избе вечерами было вовсе тоскливо, а ночами старика мучила бессонница... Словом, в эту зиму Михалычу стало, как никогда, одиноко, и он решил жениться. В один ясный морозный день он достал из сундука свой единственный выходной костюм, отутюженный еще покойной женой около 20 лет назад. Отыскал древний галстук, оделся и долго брился острой блестящей бритвой, срезая седую щетину. С фотографии на стене на него глядела, чуть улыбаясь, покойная жена. Он разговаривал по привычке с ней. Жена ничего не имела против его женитьбы. Она была доброй, хорошей женщиной. Может быть, поэтому он и оставался так долго одиноким после ее смерти.

На примете у Михалыча была не так давно овдовевшая Марья из ближайшего села, женщина моложе его, еще бодрая и хозяйственная. У нее была небольшая квартира в «каменном» доме, с водой и отоплением. Возможно, меркантильный Михалыч рассчитывал перезимовать там. А может быть, ему и в голову это не приходило. По дороге в село Михалычу повезло. Его подобрал незнакомый человек на красивой синей машине и предложил подвезти. По дороге старик рассказал, что идет свататься и даже похвастался, какой он еще сильный и деловой. В свои неполные 80 лет он может еще о-го-го как много!

Но хозяйственная Марья, хоть и была слегка польщена сватовством Михалыча, замуж за него идти отказалась. Правда, она налила ему тарелку супа и согласилась выпить рюмку принесенного стариком вина. В душе она надеялась найти себе более молодого жениха. Однако ей жалко было старого человека, и она дала ему на прощанье пару магазинных пакетов молока. Нельзя сказать, чтобы Михалыча очень огорчил отказ. В «каменном» доме ему не понравилось, уж больно там было тесно. То ли дело его изба! Посидев и поговорив с Марьей, он распрощался и отправился домой.

Вечер ужу шел на смену короткому дню. Михалыч медленно брел по дороге, и когда в свете длинных холодных лучей заходящего солнца увидел, подходя к опушке, маленьких Котенка и Кролика, не очень удивился. Они сидели у обочины, поджав замерзшие лапки и прижавшись друг к другу. Полчаса назад они выскочили из леса, спасаясь от лисицы, были голодны, одиноки и несчастны, еще более несчастны, чем Михалыч, у которого была все-таки

большая изба и добрые воспоминания об умершей жене. Им было так плохо, что, когда старик подошел к ним, взял их в руки и сунул за пазуху, они даже не сопротивлялись.

А голодная лисица и подросший лисенок в это время отправились к куриной ферме. По пути им нужно было перейти большую трассу, по которой даже ночью мчалось множество машин. Лисенку было страшно. Но мать ткнула его носом, и он послушно пошел за ней. Лисица не знала, что совсем недавно на этом участке дороги был построен дорожный барьер, разделяющий встречные полосы. Когда вдали показались быстро приближающиеся огни автомобиля, она помчалась вперед, но наткнулась на этот барьер. Перепрыгнуть его было невозможно, и ревущее чудовище, нагнав лис, оборвало их маленькие жизни. «Кажется, задавил!» – сказал водитель и огорченно сплюнул...

Войдя в свою натопленную избу, Михалыч опустил Кролика и Котенка на пол и покормил. Котенку налил молока из пакета, а Кролику дал капустные листья и зерно, предназначенное для кур. А потом долго разговаривал с ними, рассказывая о неудавшемся сватовстве, о своей покойной жене, о том, какая она была баская, и какой хороший от нее всегда шел дух – дух печеного хлеба и полевых цветов. За окнами темнело. В свете маленькой лампы у натопленной печи было тепло и уютно. Котенок тихонько мурлыкал, Кролик шевелил ушами. Вошедшая со двора старая собака смотрела на пришельцев равнодушно и не трогала их. Впереди была долгая снежная зима, но всем им вместе она казалась не такой и страшной. К тому же Михалыч пообещал, что после нее обязательно настанет весна, а затем и жаркое, веселое лето.

Алешка

Алешка сидел за поленицей и плакал, размазывая по лицу слезы, снег и грязь. Плакал от того, что жизнь была полна несправедливости. За что отец побил его, он так и не понял. Утром, когда Алешка проснулся, мама уже ушла на работу, но отец был еще дома и растапливал печь. Печь гореть не хотела, и в избу изо всех ее щелей полз едкий серый дым. Отец вполголоса ругался, зажигая газеты и заталкивая их в поддувало. Ругался он мастерски, так ни один мужик у них в деревне больше ругаться не умел. Он научился этому на Дальнем Востоке, где когда-то, еще задолго до Алешкиного рождения, ему пришлось работать. О своей работе он никогда не рассказывал. Наверно, она была секретная, очень ответственная и важная. Теперь отец был кузнецом, но он умел, казалось, делать все, за что ни брался, – руки у него были золотые, как говорили односельчане. В деревне ему было скучно, – ведь он привык к веселой городской жизни, а тут, кроме речки и леса, пойти было некуда. Поэтому он иногда пил и, напившись, пел грустные и красивые песни. Мама жалела отца и иной раз садилась с ним рядом и подпевала. Алешка любил слушать, как они поют вместе.

Особенно ему нравилось, если вечером вдруг отключалось электричество. Тогда мама зажигала свечу и ставила ее на стол. Пространство избы неожиданно сужалось. Все собирались у стола: родители, пришедшие из своей отдельной избы дед с бабушкой, младшие сестренка с братом и сам Алешка. Становилось уютно и спокойно. Чаще просто разговаривали, но иногда взрослые пели, а дети пробовали им подпевать. Алешке казалось, что в такие вечера его все любят, и он тоже всех любил и гордился своей большой, дружной и хорошей семьей. Поэтому он даже расстраивался, когда электричество снова включалось. Ведь стоило загореться лампам, все становилось обычным, и все, словно проснувшись, поскучнев, расходились по своим делам...

Когда печь, наконец, разгорелась, отец собрался уходить и попросил Алешку сварить ему картошку к обеду. Он любил горячую вареную картошку с подсолнечным маслом и солью. Алешка кивнул головой, встал, оделся и занялся хозяйством. Разбудив младших, он покормил их и сел делать уроки. В школу Алешка ходил во вторую смену и учился с охотой. Он вообще был очень способный, как говорила их учительница Анна Павловна.

Маленькие Надька и Славка сначала играли тихо, но постепенно так разбаловались и разбегались по избе, что перевернули в ней все вверх дном. Алешке было некогда их останавливать. Он решал задачи по арифметике, писал упражнения по русскому языку, чистил картошку и варил ее не плите. Время от времени он покрикивал на шалунов, но они его не слушались. Печь прогорела, и пришлось подбросить в нее дров. Вскоре она снова прогорела, но картошка к тому времени уже успела свариться. Алешка слил с нее воду, поставил кастрюлю на стол, накрыл крышкой, а сверху – старой телогрейкой.

Закрывать печную трубу ему не доверяли, – это обычно делали дед или бабушка, но сегодня их почему-то не было. Мальчик подумал, потом открыл печь и размещал горячие угли. Они мерцали и постепенно гасли, покрываясь пеплом. Больших головешек он не увидел, и когда синий огонь на углях погас, плотно закрыл трубу. Алешка чувствовал себя в этот момент большим и взрослым. Снова прикрикнув на разошедшихся шалунов, он попробовал навести в избе хоть какой-то порядок. За этим занятием его и застал отец.

Войдя в избу и увидев учиненный разгром, отец рассердился, а так как он с утра боролся с желанием выпить, его раздражение перешло в настоящую злость. Злость вылилась на старшего из детей, который, к тому же, без спросу закрыл печную трубу. В ход пошел ремень, и только когда ревуший Алешка вырвался и убежал на улицу, отцу стало стыдно. Младшие дети испуганно жались в углу. Он попытался успокоить их, потом вышел на улицу и позвал сына. Тот не шел. Отец вернулся в избу, нашел заботливо накрытую горячую картошку, поел сам и попробовал покормить младших. Те, все еще перепуганные, не желали есть. Он оделся, вышел на улицу и с досады вместо работы отправился к магазину на краю деревни. Там у него нашлись приятели. Вскоре водка утешила его во всех неприятностях, – и теперешних, и случившихся давным-давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.